

АНАТОЛИЙ МУРАВЛЕВ
МИХАИЛ КАЛАШНИКОВ

СЕРИЯ «АЛТАЙ. СУДЬБА. ЭПОХА»

Воронеж, 2015

Следом за книгой о Германе Титове в серии «АСЭ» вышел том, посвященный еще одному нашему великому земляку — Михаилу Калашникову. Личность легендарная, в советское время тайная, закрытая, поэтому биография создателя «калаша» (даже с учетом издания книги о нем в серии «ЖЗЛ») по-прежнему вызывает интерес.

Бог, как говорит пословица, любит троицу, и третий том в алтайской биографической серии должен был бы учесть все упущения предыдущих книг и развить все их достоинства. Так ли случилось?

Написать биографию великого земляка для локального издания — непростая задача. Автору нужно не только осветить основные этапы жизни замечательного человека, но и подчеркнуть его связь с малой родиной, не умалив при этом масштаб личности, степень принадлежности ее к культуре и истории всей страны, а то и целого мира. Здесь требуются особый такт, профессиональный опыт, умение видеть главное. В целом авторам первых двух книг серии «АСЭ» это удалось. И Наталья Теплякова, и Константин Сомов сумели показать, как в жизни и деятельности Алексея Ивановича Скурлатова и Германа Степановича Титова проявились героические черты характера.

Удалось это и Анатолию Муравлеву. Рассказывая историю жизни знаменитого конструктора, автор смог донести до читателя, что работоспособность, упорство, честный труд, стремление к простому решению сложной задачи — вот главные качества характера Михаила Калашникова, способствовавшие многочисленным изобретениям, в том числе и самому знаменитому — автомату, который стал самым распространенным стрелковым оружием в мире. К слову, абрис «калаша» приобрел значение архетипа в искусстве дизайна.

Есть в книге попытка открыть новые факты в биографии Калашникова, по ряду причин в советское время скрывавшиеся от широкого читателя: ссылка семьи в Нарымский край в 1929 году, бегство Михаила в родную Курью, работа в Казахстане на станции Матай, служба в армии,

затем война, возвращение в Матай, где будущий конструктор создает свой первый образец пистолета-пулемета и находит свою первую жену, впервые становится отцом...

Именно семейные тайны Михаила Калашникова стали тем новым, что открывается читателю в книге Анатолия Муравлева. Остальное — перипетии работы над АК-47, обстоятельства послевоенной службы — уже достаточно известная информация и без лишних хлопот может быть почерпнута в «Википедии». Но ведь и это важно: именно в семейных отношениях раскрывается для нас этот замкнутый человек. Падает пелена тайны, и читатель видит обыкновенного, в сущности, человека, который, как и все мы, умеет любить, заботиться о своих близких, теряет и находит родных людей, верит в будущее, противостоит тяжелой болезни. Конечно, пока не все мы знаем о Калашникове: инерция прижизненной закрытости еще долго будет давать о себе знать. Но все, что можно было сказать о нем сегодня, автор книги постарался открыть читателю.

Традицией серии «Алтай. Судьба. Эпоха» стало обязательное наличие в книге главы, посвященной сохранению памяти о великих земляках. Вот и Анатолий Муравлев подробно рассказал нам о строительстве музея М.Т. Калашникова в Курье, о реконструкции сельского храма, в котором когда-то был крещен будущий изобретатель и конструктор стрелкового оружия. Все это важно и является тем мостиком, который прочно и зримо связывает героическое время свершения подвигов на благо России, которое стало судьбой великих земляков, с сегодняшним днем, живущим своими проблемами и заботами.

А теперь о том, что не удалось. К сожалению, детище Анатолия Муравлева не смогло структурно уподобиться изобретению Калашникова, то есть совместить совершенство и простоту в одной форме.

Это самая размытая и трудно воспринимаемая книга из трех, вышедших в серии. И самая объемная. На одном дыхании ее не одолеешь. Автор никуда не торопится, охотно «растекается мыслию по древу», а историю будущего творца знаменитого автомата начинает чуть ли не со времен Авраамовых. О рождении героя мы узнаем лишь на странице 37, а затем автор на протяжении главы рассуждает о дате рождения Михаила Калашникова. Да, есть несогласованность в документах. Но надо ли так глубоко вникать в эти сложности читателю? Да и сам автор, водя читателя по закоулкам тайны, к четкому решению в итоге не приходит. Книга перегружена лишними деталями, заимствованными из энциклопедии справками. Например, говоря о селе Курья, Анатолий Муравлев подробно перечисляет все стадии смены его административной принадлежности, точное количество в 1925 году женщин, мужчин, дворов, кузниц, кожевенных заводов, водяных мельниц, ветряных мельниц, маслобоек, потребительских обществ, артелей, сельхозкооперативов и т.п. Но это еще не всё! Здесь же приводится не менее детальный статистический отчет о Курьинском районе. И такая картина рисуется в отношении почти каждого населенного пункта, в котором побывал Михаил Калашников. Зачем? Это мало помогает автору раскрыть характер героя, бросить вектор в его будущее. Зато нагоняет объем книге и помогает компенсировать недостаточность фактов о жизни самого Калашникова.

Стремление показать свою эрудированность нередко подводит автора. Причем, обидно, когда это касается вопросов, связанных с оружием и военной техникой: ведь этому посвящена деятельность героя и, как следствие, основная часть книги. Автор весьма часто путает термины «автомат» и «пистолет-пулемет» (см., например, с. 149, 189–190). Может быть, в иной книге это было бы и не столь важно, но в книге о конструкторе стрелкового

оружия... Аббревиатура, обозначающая известный советский пистолет «ТТ», почему-то расшифрована как «Тульский, танковый» (!) (с. 123), хотя в любом справочнике по оружию легко найти истинное толкование: «Тульский, Токарева» — по фамилии конструктора. Жаль, что автор в целом ряде эпизодов из военной истории идет в кильватере мифов, не потратив времени на их проверку. Так, вслед за многими «народными» исследователями Анатолий Муравлев утверждает, что «на самом деле» калибр советского 5,45 мм патрона совпадает с калибром американского 5,56 мм патрона и был попросту заимствован у заокеанских «партнеров» (с. 275). Хотя давно уже точно измерено, что настоящий калибр пули отечественного патрона 5,45х39, под который специально была создана новая модификация АК — 5,62 мм, американский вариант соответственно: 5,56х45 — 5,67 мм. Разница в сотые доли в оружейном деле отнюдь не маловажна! Бесспорен для автора и тезис о том, что в период Великой Отечественной войны «практически у каждого немца» был автомат (с. 149). Да нет же! Только у командиров отделений и взводов, танкистов и десантников (у последних и то наряду с карабинами). Не буду досаждать историческими и техническими деталями, но поверьте, что подготовленному читателю фактические ошибки режут глаза, а по прочтении книги остается чувство досады. А вывод один: при издательской доводке книги необходимо привлекать не только литконсультантов и редакторов, но и экспертов в специальной области!

Что до языка, стилистической проработки новой книги, то редакторская шлифовка опытного Анатолия Кирилина почти не дает сбоя (я бы, например, все же поостерегся употреблять советский канцеляризм «выпечка и продажа хлебобулочных изделий» по отношению к занятию предков М.Т. Калашникова в XVIII–XIX вв.). В целом в этом аспекте книга не плоха, и трудности ее восприятия связаны, как мы уже указали выше, отнюдь не с языком, а с гипертрофией фактического материала.

Надеемся, что автор исправит явные огрехи в потенциальной новой редакции книги. Ну а тем, кто уже проникся интересом к алтайской «ЖЗЛ», мы, несмотря на замечания, все же рекомендуем познакомиться с этой книгой. Главную цель — рассказать о нашем выдающемся земляке, великом изобретателе и конструкторе оружия — Анатолий Муравлев выполнил!

Дмитрий МАРЬИН

СЕРГЕЙ КЛЮШНИКОВ

ПО ЛЕЗВИЮ МОИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Барнаул, 2014

Стихи Ключникова полны чем-то неуловимо знакомым. То лирический герой грезит о набоковских «других берегах», то выращивает на даче чеховский крыжовник, как завзятый модернист цитирует Пушкина («Поговорим о странно-стях любви»), «Печаль моя светла», «Пора, мой друг, пора»),